

Цзян Луофу нахмурилась. “Что это за выражение лица такое?”

“Выражение восхищения, ха-ха”. - Цзу Ань неловко рассмеялся.

“Хм, не будь у нас хороших отношений, я бы уже избила тебя за такой взгляд”, - холодно сказала Цзян Луофу.

Цзу Ань немного помрачнел. “Старшая сестренка, ты даже не разозлилась, когда те студенты говорили о тебе. Почему ты вместо этого злишься на меня?”

Цзян Луофу бросила на него взгляд. “Эти люди испытывали только чистое восхищение, но ты думал о том, чтобы что-то сделать”.

Цзу Ань был ошеломлен. “С чего ты взяла?”

“Твои глаза были... странными”. - Цзян Луофу хмыкнула. Затем она прошла вперед, не обращая на него внимания. На лице Цзу Аня была горькая улыбка, когда он быстро последовал за ней.

Они вдвоем продолжили подниматься в гору. Когда Цзу Ань увидел, что пейзаж вокруг них становится все более и более безмятежным, он одобрительно вздохнул. “У сэра Возлиателя прекрасные вкусы. Кажется, что каждое дерево и каждая травинка несут в себе какой-то узор, но если присмотреться к ним повнимательнее, они выглядят чрезвычайно естественно и ни в коем случае не неуместно”.

Выражение лица Цзян Луофу немного смягчилось. “Это место называется пик Донгэ - самая высокая вершина горы Юцюань. Это место, которое Возлиатель лично выбрал в качестве своего уединенного места для культивации. То, что ты видишь, было сделано старейшиной в его ранние годы. Это место связано с великой формацией, защищающей академию...”

Эти двое продолжали болтать друг с другом. Вскоре они добрались до вершины горы. Цзу Ань заметил прекрасный пруд с лотосами и не смог устоять перед желанием подойти поближе, чтобы рассмотреть его получше. Зеленые листья лотоса освежали разум, как будто они могли мгновенно смыть усталость от восхождения на гору. Цветы лотоса всевозможных расцветок, казалось, оживляли все это место. Любому подсознательно захотелось бы сорвать один из них и повертеть в руках.

“Я советую тебе не срывать их”. - Цзян Луофу, казалось, что-то уловила и немедленно предупредила Цзу Аня: “Одиннадцатый ученик сорвал цветок лотоса много лет назад, и его хлестали плетью от вершины горы до самого подножия. Его крики эхом разнеслись по всей академии.”

Рука Цзу Аня задрожала, и он быстро отдернул ее. “Неужели я похож на человека, который может испортить такой прекрасный пейзаж? Я просто испытал чувство озарения, когда увидел эти цветы лотоса”.

Цзян Луофу было не легко обмануть. Она быстро спросила: “Какого рода озарение?”

“Цветы лотоса выращивают из ила, но они незапятнанны. Они плавают в прозрачных водах, но никогда не бросаются в глаза”. - Цзу Ань пережил девять лет обязательного образования, к лучшему это или к худшему. Как эта женщина могла так легко поставить его в тупик?

...

Старейшина высказал свое удивление во внутреннем дворе, спрятанном глубоко под деревьями. Почтенная дама, сидевшая напротив него, тоже была удивлена и спросила: “Сэр Возлиатель, что-то не так?”

Старец улыбнулся и сказал: “Ничего особенного. Просто прошло много времени с тех пор, как я слышал слова, которые волновали мое сердце”.

Этими двумя были именно Возлиатель Чэнь Си и наследная принцесса Би Линглонг.

Наследная принцесса тактично предпочла не расспрашивать дальше, когда увидела, что у него не было никакого намерения объясняться. Она вернулась к предыдущей теме. “Есть ли у Возлиателя какие-нибудь указания для нас относительно великого экзамена наследного принца?”

Возлиатель равнодушно ответил: “Наследная принцесса должна знать, что этот старик никогда не участвовал в придворной политике”.

Би Линглонг находилась в бедственном положении. “Наследный принц пострадал от злоумышленника, когда был молод, в результате чего его интеллект был поврежден. Проведение экзамена несправедливо с самого начала. Вот почему я собралась с духом и обратилась за советом к сэру Возлиателю.”

“Пострадал от злоумышленника...” - Возлиатель улыбнулся и продолжил: “Принцессе нет нужды беспокоиться. Несмотря на то, что наследный принц кажется немного разочаровывающим и медлительным, он наделен огромным потенциалом. Естественно, он сможет превратить несчастье в благословение.”

Принцессе не понравились его двусмысленные слова. В конце концов, она уже устала слышать их весь день там, в восточном дворце.

К сожалению, как бы она ни спрашивала, Возлиятель лишь улыбался, но ничего не говорил. Она мысленно вздохнула. Девушка знала, что другая сторона не хотела участвовать в их борьбе против Короля Ци. Она могла лишь откланяться и уйти.

...

С другой стороны, Цзян Луофу не смогла сдержать своего удивления, когда услышала, как Цзу Ань декламирует эти поэтические слова. “Я не ожидала, что у тебя есть немного литературного таланта. Если бы третий ученик встретил тебя, он определенно почувствовал бы к тебе близость.”

“Разве третий – это не Бессмертный Пьяный Меч? Зачем ему делать что-то подобное?” - Цзу Аню стало любопытно. Несмотря на то, что он мог пить, на самом деле это не было его хобби. Что же касается меча, то ему действительно было немного любопытно. Этого парня называли Бессмертным Мечом, поэтому Цзу Ань не думал, что его собственные навыки владения мечом заслуживают упоминания. Но, конечно, если говорить о бесстыдстве, то он не считал себя ниже кого бы то ни было.[1]

Цзян Луофу объяснила: “Третий старший всегда был чудачком. Он утверждает, что преуспевает в поэзии, алкоголе и владении мечом, причем поэзия стоит на первом месте, алкоголь - на втором, а техника владения мечом - на третьем. Но все мы знаем, что его поэзия - не более чем дешевые трюки, и все же он так гордится собой. На наш взгляд, его познания наиболее глубоки в технике владения мечом, на втором месте алкоголь и его поэзия... это мусор. Но больше всего он просто любит поэзию. Вот почему, если бы ты когда-нибудь с ним встретился, то лишь эти две строчки заставили бы его думать о тебе как об одном из своих”.

“Этот твой третий ученик звучит довольно интересно”. - Цзу Ань задумался. Все ученики Возлиятеля звучат как проблемные дети! Тск, интересно, как он вообще их учит?

“Пойдем, мы вместе встретимся с учителем”. - Цзян Луофу жестом указала на него. Затем она вошла в безмятежный сосновый лес.

Цзу Ань не удержался и спросил по пути: “Кстати, здесь довольно прохладно. Эта погода не подходит для выращивания лотосов, разве нет?”

Цзян Луофу кивнула. “Учитель лично создал поблизости формацию, которая насильственно

изменила климат в этом районе. Вот почему здесь появился такой красивый пруд с лотосами". - Когда она объясняла ситуацию, ее тон был полон восхищения. Было ясно, что она думала об этом поступке как о сверхъестественном произведении искусства.

Цзу Ань из любопытства спросил: "Лотосы ведь не подходят под этот климат, какой вообще был смысл их выращивать? Только не говори мне, что это было просто для того, чтобы выпендриться своими умениями?"

"Конечно, нет". - Цзян Луофу нахмурилась. "Как учитель может заботиться о лицемерной славе? Кому и что он должен доказывать? Сейчас мы довольно близко подошли к резиденции учителя, так что тебе следует следить за своими словами, чтобы его не обидеть."

Цзу Ань мог смутно различить внутренний двор среди сосен. Он с улыбкой спросил: "Что за человек этот сэр Возлиатель? Он не стал бы спорить с таким младшим, как я, из-за чего-то столь мелкого. Поскольку ты сказала, что сэр Возлиатель не из тех людей, что любят выпендриться, то я полагаю, что он, вероятно, сделал все это в память о старом друге."

Принцесса увидела, что Возлиатель уже закрыл глаза, отдыхая. Она тихо вздохнула, после чего почтительно поклонилась. "Линглонг больше не будет беспокоить сэра Возлиателя. Я вынуждена откланяться."

"Пожалуйста, берегите себя, наследная принцесса. Возлиатель по-прежнему не открывал глаз."

Принцесса была полна беспокойства. Она понятия не имела, как наследный принц собирается сдавать великий экзамен. Но как раз в тот момент, когда она собиралась уходить, девушка увидела, как тело стоявшего рядом Возлиателя задрожало, а затем он внезапно открыл глаза. Она была вне себя от радости и подумала, что старик передумал, что ему есть что ей сказать.

Однако она увидела, что у Возлиателя не было никакого намерения говорить. Вместо этого у него больше не было его обычного безразличия, которое, казалось, не обращало внимания на весь мир, а скорее вызывало какое-то другое чувство. Он медленно встал, после чего в оцепенении подошел к картине на стене.

Би Линглонг была потрясена. Что происходит с Возлиателем? Он, кажется, не в себе...? - Девушка быстро присмотрелась повнимательнее, чтобы разглядеть, что изображено на этой картине. К сожалению, как бы она ни старалась, она видела лишь туман.

Внезапно до ее ушей донесся знакомый голос. Она не смогла удержаться и с приятным удивлением повернулась, чтобы выглянуть в окно. "Цзу Ань?"

Она никак не ожидала встретить его здесь. Разве она не велела ему отдохнуть дома? Что он

делал, бегая повсюду, будучи раненным? И кто эта женщина рядом с ним? Ее красивые брови нахмурились, когда она увидела наряд Цзян Луофу. Почему она одета так вызывающе? Она специализируется на соблазнении мужчин?

Однако в ее голове промелькнула одна мысль. Она вспомнила слухи о девушке, которая очень необычно одевалась. Может ли это быть первая мисс клана Цзян? – Девушка слышала, что тогда эта девушка была первым кандидатом на роль наследной принцессы. Однако она внезапно пропала без вести, чтобы избежать брака, и именно поэтому императорская семья выбрала Би Линглонг.

Эта девушка явно не хотела становиться наследной принцессой, так что же она делает в столице, не говоря уже о том, что она одета так соблазнительно? Цзу Ань тоже никуда не годен. У него явно уже есть мисс клана Чу, но он сразу же заглотил ее наживку.

Вы успешно затроллили Би Линглонг на +233 +233 +233...

Иероглиф, используемый здесь для обозначения 'бесстыдства', звучит как 'меч'.

<http://tl.rulate.ru/book/55158/2939023>